

ЖЕНИТЬБА КАК СРЕДСТВО ОТ ЗВЕЗДНОЙ БОЛЕЗНИ

Андрей МАКСИМОВ:
«Мне нравится процесс трепа»

Евгений АСТАХОВ

ТЕЛЕБУЛЬВАР

МК Бульвар
22 января - 28 января 2001

Говорить об Андрее Максимове исключительно как о телеведущем — это приблизительно то же самое, что рисовать портрет, закрыв при этом лицо плотной вуалью. Потому что кроме того, что он является ведущим передачи «Мужчина и женщина» и каждую ночь беседует в прямом эфире программы «Ночной полет» с интересными людьми, Максимов еще ставит спектакли, пишет книги и имеет двоих сыновей. Сейчас он полностью поглощен работой над своим новым спектаклем с Людмилой Гурченко и Изае Либа в главных ролях. А в конце января выйдет в свет роман Андрея Максимова под названием «Посланник». Первый роман о любви и телевидении...

— Я бы никогда в жизни не отважился писать роман, если бы мне его не заказал Дмитрий Муратов, главный редактор «Новой газеты». В книге происходит масса всякого-разного. Причем одним из главных действующих лиц там является собака, которая в результате всей этой истории спасает человека, работающего на телевидении, от того, чтобы окончательно не стать подлецом. Потому что у него самого сил на это уже не хватает. В этом романе я в первый раз попробовал осмыслить то, чем я занимаюсь, и вообще понять — имеет мне смысл заниматься телевидением или нет.

— К какому выводу пришли?

— На самом деле этот вопрос для меня очень сложный. Во всяком случае я точно знаю, что, работая на телевидении, нужно очень внимательно следить за собой. Потому что телевидение делает все для того, чтобы люди, работающие на нем, перестали быть людьми. А дальше надо этому противостоять. Я никого не сужу, но в свое время у меня был на эфире Анатолий Григорьевич Лысенко, известный телевизионный человек, и я его спросил: «Анатолий Григорьевич, вы можете назвать хотя бы одного человека, который, став телеведущим, стал бы умнее, добрее, честнее?» Он говорит: «Да вы что, с ума сошли? Нет, конечно». И я думаю — а поче-

му, собственно говоря? Вот человек становится писателем — это на него иногда влияет хорошо. А теперь я понимаю, что во всей этой истории с телевидением действительно заложено что-то очень плохое.

— В каком смысле?

— Ну вот у меня на сегодняшний день только «Ночного полета» уже 604 эфира. Это поток. В принципе можно всю свою жизнь превратить в то, что ты каждый вечер будешь беседовать с людьми. И больше ничего не делать. Тебе за это будут платить деньги, будут узнавать на улице, и ты будешь, в общем, счастлив. Мне это не нравится. И вот когда я писал роман, я пытался понять: что такое телевидение? Пока я прихожу к выводам печальным. Потому что если вообще прикинуть, что такое телевизор, можно понять, что каждый вечер мы смотрим на то, как ведущие с абсолютно равнодушными лицами, потому что это их имидж, рассказывают нам про взрывы и убийства. Они делают это абсолютно равнодушно, потому что так принято. Телеведущий информационной передачи переживать по поводу человеческой жизни не может. Дальше начинается «Дорожный патруль», где нам за кадром говорят: на улице такой-то произошла автокатастрофа. Погибло три человека. А между этим идут песни, где певица совершенно ра-

достным голосом орет про то, что "ты меня бросил, и я осталась одна". В результате телевидение превращается в некую машину, для которой человеческая жизнь не нужна вообще.

— При всем этом вы работаете на телевидении уже много лет. Как вы считаете, вам самому за это время удалось остаться человеком?

— Я не могу на такой вопрос отве-

бось плохо у вас делают?" А последняя его фраза была: "Ну ты понял, кто к тебе пришел?" Вот меня это потрясло... А кроме этого, если серьезно говорить, я пытаюсь спастись тем, что я верующий человек. И я понимаю, что для Бога нет известных телеведущих, а есть просто люди. Поэтому я пытаюсь относиться к людям как к людям. Это не всегда получается. Иногда я грублю, хамлю,

они живут в шалаше. Если бы моя жена хотела, чтобы я выходил на улицу и говорил: "Ну-ка, кому автограф?" — я бы так и делал. А моя жена хочет, чтобы я так себя не вел. У меня были ситуации, когда подходит бабушка и начинает меня учить правильно ставить ударения в словах. Мне хочется ее послать немедленно. И я не могу сказать, что я этого не делал. Это было бы неправдой. Но когда рядом стоит Лариса, я понимаю, что для нее пожилой человек — это святое. Поэтому кроме того, чтобы удачно жениться, у меня нет других рецептов.

— В одном интервью вы так и сказали: "Всем хорошим, что во мне есть, я обязан своей жене..."

— Ну, не всем... Я еще отчасти обязан своим родителям. У меня был очень хороший отец, есть замечательная мама. Я рос в атмосфере, когда к нам приходили в гости Левитанский, Тарковский, Самойлов... В этом моей заслуги нет, просто я рос в такой семье. И как мне кажется, меня очень хорошо воспитывали. Во всяком случае меня воспитывали правильно. А то, что во мне неправильно, это уже внес мир. Поэтому я не могу сказать, что всем хорошим я обязан только жене. Все-таки еще надо маму с папой иметь в виду.

"Голова представлена отдельно..."

— Возможно, бессмысленно задавать этот вопрос. Ночь — это ваше любимое время суток?

— Всегда. Безотносительно "Ночного полета".

— Почему?

— Ну я же сова. Вот я в данный момент разговариваю с вами, находясь в состоянии сомнамбулического сна. (Интервью было назначено на час дня. — Прим. авт.) Я просыпаюсь часам к четы-

В 1999 году Андрею Максимова была присвоена премия ТЭФИ в номинации "Лучший ведущий информационной программы".

ть — да, удалось. Об этом надо спрашивать других. Но, во всяком случае, я стараюсь. Думаю, что у меня появилось множество неприятных черт, но у меня есть замечательная жена, которая всегда ставит меня на место путем высмеивания и иронии. И если бы ее не было, я не знаю, что было бы. Я видел, как на моих глазах очень известный телеведущий общался с официантом, говоря ему: "А рыба-то, наверное, гнилая? А это не-

плохо себя веду, но я стараюсь.

— У вас есть рецепт, как не заболеть звездной болезнью?

— Самый главный рецепт — удачно жениться. У меня есть твердая теория, что мужчина такой, каким его хочет видеть любимая женщина. То есть если жена хочет видеть мужчину богатым, она не должна удивляться, что он стал бандитом. Если она хочет видеть мужчину умным, она не должна страдать, что

< Комментарии модельера Ирины СЕЛИЦКОЙ >

Пиджаки меняются, но форма лацканов при этом везде абсолютно одинаковая. Мне кажется, что и в мужском костюме можно найти большее разнообразие. С точки зрения модных тенденций — их тут нет. Может быть, в этом заключается какая-то политика телевидения, но мне кажется, что мы уже серьезные люди, уже XX век перешагнули, и можно эти ограничения с костюмов телеведущих уже снять. А если посмотреть, и складывается такое впечатление, что все эти люди остались еще с 70-х годов.

Здесь я бы сделала галстук чуть темнее, потому что по тону он абсолютно слился с рубашкой. При этом везде у нас одинаковое сочетание — светлая рубашка, темный пиджак. Можно попробовать поиграть и наоборот: светлый пиджак, чуть более темная рубашка и на тон темнее галстук. Да и по цвету практические одни серые оттенки — теплый или холодный. Я бы попробовала какую-то легкую клетку, букле или ворсистую ткань с большим количеством шерсти или ламы.

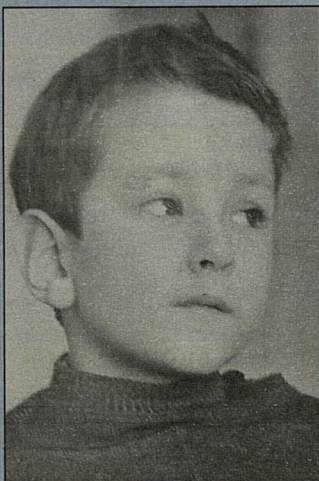
ПРОГРАММЫ-ЛИДЕРЫ по объему телеаудитории (01.01 — 07.01.2001)

N. п/п	Передача	Аудитория %	Канал
1	Сибирский цирюльник (х/ф) 01.01, в 20.30	18,3	РТР
2	Особенности национальной охоты в зимний период (х/ф) 01.01, в 19.15	16,3	ОРТ
3	Убойная сила-2 (сериал) 02.01, в 19.50	15,8	ОРТ
4	Необычайные приключения М.Задорнова 02.01, в 20.30	13,9	РТР
5	Граф Монте-Кристо (х/ф) 04.01, в 19.05	13,0	ОРТ
6	О, счастливчик! (телеигра) 05.01, в 20.40	11,9	НТВ
7	Рождественские встречи 07.01, в 20.40	11,5	РТР
8	Взрыватель (х/ф) 04.01, в 23.45	10,6	ТВЦ
9	Когда финансы поют романсы Е.Петросян 07.01, в 15.10	10,5	ОРТ
10	Поле чудес 05.01, в 19.40	10,4	ОРТ

По данным Gallup Media (935-8718)
(Опрос московской аудитории от 6 лет и старше)

N. п/п	Передача	Аудитория %	Канал
1	Война и мир (х/ф, 1-я серия) 03.01, в 20.50	16,2	РТР
2	Сибирский цирюльник (х/ф) 01.01, в 20.30	15,6	РТР
3	Смерч (х/ф) 02.01, в 21.40	15,2	ОРТ
4	Вести 01.01, в 20.00	14,8	РТР
5	Сегодня вечером 04.01, в 22.00	14,5	НТВ
6	Семен Альтов. Обо всем 03.01, в 20.30	14,1	РТР
7	Новости 02.01, в 18.00	13,9	ОРТ
8	Сегодня вечером 01.01, в 19.00	13,6	НТВ
9	Убойная сила (сериал) 02.01, в 19.50	13,3	ОРТ
10	Граф Монте-Кристо (х/ф) 04.01, в 19.05	13,1	ОРТ

По данным Национального института социологических исследований (группа monitoring.ru)

В детстве Андрей мечтал стать дрессировщиком. Познакомившись с некоторыми будущими коллегами, передумал.

рем. Причем так было всегда. Когда я учился в школе, когда работал в газете — я всегда писал по ночам. Но самое ужасное у меня было первое место работы — морг городской больницы. Я был санитаром, работа начиналась в полдесятого, и нужно было жестко прийти к этому времени. Так что я не могу сказать, что ночь — мое любимое время жизни, но жизнь для меня всегда начинается часов в одиннадцать вечера.

— Встать в семь утра — это подвиг?

— Это не просто подвиг, этого не бывает никогда! Можно не спать до семи утра — вот это легко.

— Наверное, в школе вы постоянно опаздывали на уроки?

— Вообще я очень плохо учился. У меня средний балл в аттестате был — 3,62 (я это очень хорошо помню, потому что столько стоила водка в то время). Но мои родители относились к этому предельно спокойно. Лет с семи я знал, что буду дрессировщиком, и писал рассказы про то, как я дрессирую животных. Но потом меня познакомили с несколькими покусанными дрессировщиками, и это желание отпало. После чего стало ясно, что я буду писать. Поэтому если я писал до ночи какое-нибудь дурацкое произведение, мне разрешали утром не идти в школу.

— Что-то у меня в голове не укладывается: как же вы, мечтавшая стать дрессировщиком, оказались на работе в морге?

— В морге я оказался по смешной причине. Поскольку я хотел быть писателем, мне нужно было научиться печатать на машинке. При этом я понимал, что специально сидеть и учиться не буду, а смогу освоить это только в процессе. Основная моя работа была в том, что я печатал акты вскрытия трупов и акты опознания. Лучшая фраза, которую я напечатал в своей жизни, была такая: "Голова представлена отдельно..." Это была история человека, которого переехал трамвай. Так что на самом деле трупов я почти не видел, это просто звучит так страшно. На самом деле я сидел и печатал. Как только я научился, я ушел.

"Если 600 раз по 50 грамм — я просто сопьюсь"

— Ваше состояние, когда вы приходите после эфира домой?

— Это ужасно. Я прихожу домой в полвторого и начинаю смотреть телевизор. Причем сижу с пультом в руках и каждый канал "смотрю" по 30 секунд, при этом говоря себе: "Зачем ты здесь сидишь? Иди спать". Так продолжается уже три года. Сейчас мы с женой решили, что, приходя домой, я вообще не буду идти на кухню, где стоит телевизор, а сразу — в душ и спать. Но иногда бывают очень тяжелые эфиры, после которых трудно прийти в себя. Бывают такие собеседники, которые просто вынимают из тебя

все. Ничем иным, кроме как наличием ауры или энергетики, я это объяснить не могу. После таких встреч я умираю, еле машину довожу до дома. А после некоторых бесед у меня, наоборот, ощущение полета, счастья, восторга. Поэтому, к сожалению, не получается прийти домой и лечь спать, что было бы правильно.

— А рюмочку коньяка, чтобы расслабиться?

— Категорически запретил себе это делать после первых же эфиров. Хотя мне многие учителя советовали "по 50 грамм". Перед эфиром — чуть-чуть, и после эфира — чуть-чуть. Но я понял, что это кончится плохо. Если я 600 раз по 50 грамм (а по 50 ведь не бывает — русский человек так не пьет), то я просто сопьюсь.

— После программы у вас часто происходит продолжение общения с собеседником?

— Очень редко. Не было ни одной ситуации, когда мы после эфира куда-нибудь пошли бы с собеседником. В ресторан, например. Вообще, из всех 600 эфиров я знаю, может быть, трех-четырех человек, с которыми мы стали общаться после программы. Например, мы очень подружились с Верой Глаголевой. До этого она репетировала у меня в спектакле, у нас были очень хорошие отношения, но потом мы надолго расстались. Потом Вера пришла ко мне на эфир, и после этого мы стали дружить семьями. Но это редчайший случай.

— Вы сказали, что у вас на-счету уже 604 эфира. Сейчас вы волнуетесь перед интервью или для вас это уже привычная работа?

— Иногда больше, иногда меньше, но в общем я нервничаю. Просто вот это понимание того, как сказал Новоженков, что ты чихнул, а вся страна сказала "будь здоров", оно существует. Потому что если ты скажешь глупость — тебе будут это помнить много лет. Так что не знаю по поводу нервозности, но во всяком случае мобилизация какая-то есть.

— Вы оцениваете свои эфиры? Что-то вроде того — да, сегодня у меня получилось.

— Сам себя я не анализирую никогда, потому что я нахожусь внутри. Но есть несколько человек в этом мире, которым я очень верю. Я очень верю Малкину и Прошутинской — моим единственным начальникам. Если бы я им не верил, я бы никогда не работал на АТВ. И Малкин — он никогда не звонит после эфира и не долбает меня. Тем более никогда не звонит перед эфиром. А если и звонит, то разговаривает со мною нежно, как с любимой девушкой. Но периодически я прихожу к нему в кабинет и получаю по полной программе. И плюсы, и минусы. Еще я очень верю своей жене, которая может сказать: мухи уснули все! Или наоборот: о, это было потрясающе, сумасшедший эфир! Как правило, я верю людям, с которыми я работаю, но совершенно не верю людям на улице: все хвалят! Всего один раз за все время человек на улице мне сказал гадость. Это было после эфира с Чубайсом, ко мне подошел мужчина и сказал: "Что же вы Чубайса-то не убили? У вас была такая возможность прекрасная!" Еще я очень верю маме, хотя мама, конечно, необъективна. Но ей очень нравится все, что я делаю.

— Помните, кто был вашим первым собеседником?

— Самым первым моим собеседником был Григорий Израилевич Горин, которого я просто обожал и чью потерю я очень сильно ощущаю. Это было в то время, когда во "Времечке" еще были все вместе — Новоженков, Васильков, Кононов, Ганапольский, Ухов... И Новоженков сказал мне, за что я ему очень благодарен: "Ну ты небось хочешь нам показать, какие мы все козлы и как ты умеешь брать интервью? Ну позвони кого-нибудь, поговори..." И я решил позвать человека, который меня не подведет. Это был Горин. И сначала я звал людей, с которыми меня связывают очень хорошие отношения. Горин, Саша Збруев...

— Со знакомыми людьми общаться проще?

Семья: "самостоятельный человек" Андрей Максимов-младший, главный критик Лариса Максимова и овчарка Остин (пока без ясных социальных функций).

Когда-то супруга подарила Андрею обезьянку со словами: «Она очень на тебя похожа». Через несколько дней Лариса получила в ответ обезьянку, похожую на себя. Сейчас в коллекции уже больше 300 особей...

— Все равно. Мне вообще нравится разговаривать, как вы можете заметить. Мне нравится процесс общения. Режиссура, которой я занимаюсь, — это разговорная профессия. Основную часть времени я общаюсь с артистами, объясняя им, что нужно делать. Я пишу в основном пьесы — это когда все люди разговаривают. Ведущий занимается тем, что разговаривает. Мне нравится процесс трепа. Поэтому знакомый человек, незнакомый — это вообще не главное. Главное — в каком ты сам находишься состоянии.

— Многие ваши собеседники появляются в «Ночном полете» далеко не первый раз...

— На самом деле все это определяется словом «ум». Фантастический, на мой взгляд, человек Андрей Сергеевич Смирнов — меня потрясает его невероятный ум. А глупого человека, каких очень много, я несколько раз не буду звать никогда. Независимо от того, какая у него должность.

— С кем бы вы хотели пообщаться из персонажей, которых у вас еще ни разу не было на эфире?

— Мне бы хотелось пообщаться с двумя людьми — с Борисом Николаевичем Ельциным и с Владимиром Владимировичем Путиным. Мне интересно поговорить с людьми, которые стоят во главе этой

страны. Боюсь, что не удастся. Ни тот, ни другой не придет на эфир. Но мне бы очень хотелось поговорить с Путиным как с человеком. Мне неинтересно, что думает Путин о том, как мы будем жить дальше. Это я в курсе. Мне очень интересно, что испытывает человек, когда он входит в кабинет президента? Что испытывает человек, когда он из кремлевского кабинета смотрит на кремлевские стены? Мне интересно: как поздравляла жена Путина с тем, что он стал президентом? Что сказала его дочка? Как они это отпраздновали? Путин ходит в церковь на Ленинских горах. О чем он просит Бога? Но я прекрасно понимаю, что никогда Владимир Владимирович Путин: а) не придет на прямой эфир; б) не будет про это говорить.

— Вам интересно, как семья президента поздравляла его с назначением на должность. Как отмечалось у вас в семье событие, когда вам вручили ТЭФИ?

— К сожалению, оно никак не отмечалось. Когда мне вручили ТЭФИ, у меня был эфир. Поэтому после церемонии я не мог даже

выпить. Кстати, в прошлом году я первый раз в жизни был на церемонии ТЭФИ, и мне тут же дали статуэтку. Я первый раз в жизни был на «Чайке», и Илле Лиепа тут же получила «Чайку» за роль в моем спектакле «Сон Императрицы»... Так вот, после ТЭФИ я пошел в ресторан, куда отправляются обычно все участники церемонии. Меня поздравляли какие-то незнакомые люди. Знакомые люди говорили гадости. В частности, ведущие программы «Времечко». Один человек мне сказал: «Ну ты понимаешь, что ты не лучший даже на АТВ?» Это я запомню на всю жизнь. Это еще раз к тому, что такое телевизионная среда... После чего я поехал на эфир, где меня ждали Малкин и Кира. Малкин первым делом повысил мне зарплату, что было очень приятно. А после этого был эфир. Так что какого-то особенного банкета по поводу ТЭФИ я не помню. Зато в прошлом году мне жена устроила потрясающее 40-летие — это я помню. Было что-то невероятное.

«Никогда не буду заниматься политикой»

— Вы сказали, что мужчина такой, каким хочет видеть его женщина. Но судя по словам, которые написала Лариса в вашей книге «Диалоги о любви», за время семейной жизни измениться пришлось ей, а не вам...

— Так это, наверное, и есть любовь. Когда мужчине кажется, что его изменила женщина, а женщине кажется, что ее изменил мужчина. Надо сказать, что бывали случаи в жизни, когда я что-то писал за свою жену. Потому что она пишет замечательно (Лариса Усова — первый питерский журналист, взявший интервью у Бориса Ельцина. — Прим. авт.), но писать не любит. А я пишу быстро. И когда ей заказали этот кусок, она сказала — пиши сам. А я сказал

— нет, я не буду писать послесловие от своей жены к своей книжке. И она очень долго мучилась, но написала, на мой взгляд, замечательный текст.

— И родила такого же замечательного сына...

— У меня два сына. Один сын, Максим, от первой жены. Ему 10 лет, он живет с мамой. Вот этого сына зовут Андрей, ему два года. Несмотря на это, человек он очень самостоятельный. По крайней мере, добивается он всего, чего хочет.

— Учитывая вашу занятость, Андрей в основном на плечах жены?

— В основном он на плечах жены и няни Татьяны Андреевны. Но я принимаю судьбоносные решения. Например, что он должен спать с открытым окном. Это я просто требую. А в самом воспитании участвую мало, потому что это огромная и тяжелая работа. А я такой человек, который периодически откуда-то спускается и ведет с ребенком философские беседы, которые воспринимаются с большим восторгом с его стороны.

— Вы в одном лице и телеведущий, и драматург, и режиссер, и журналист. Есть еще что-то такое, в чем бы вы хотели себя попробовать?

— У меня в общей сложности около 12 спектаклей. Так вот, после премьеры второго ко мне подошел один человек и сказал: ну, может, тебе балет еще поставить? И я подумал — а правда, что-то я никогда не ставил балет. (Смеется.) Я не хочу снимать кино — оно не нравится мне как жанр искусства. Единственное, что я хочу сделать и сделаю рано или поздно, — снять телеспектакль. Мы вместе с Илле Лиепа написали пьесу, и я бы с удовольствием снял ее как телеспектакль. Не делаю этого пока по причине отсутствия денег. С удовольствием поставил бы оперу... Но вот чего я никогда в жизни не буду делать — так это заниматься политикой. Хотя один прорицатель сказал мне: «Вижу тебя в следующем составе Государственной Думы».

На что я ему ответил: «Закрой глаза. Я там не буду никогда».

